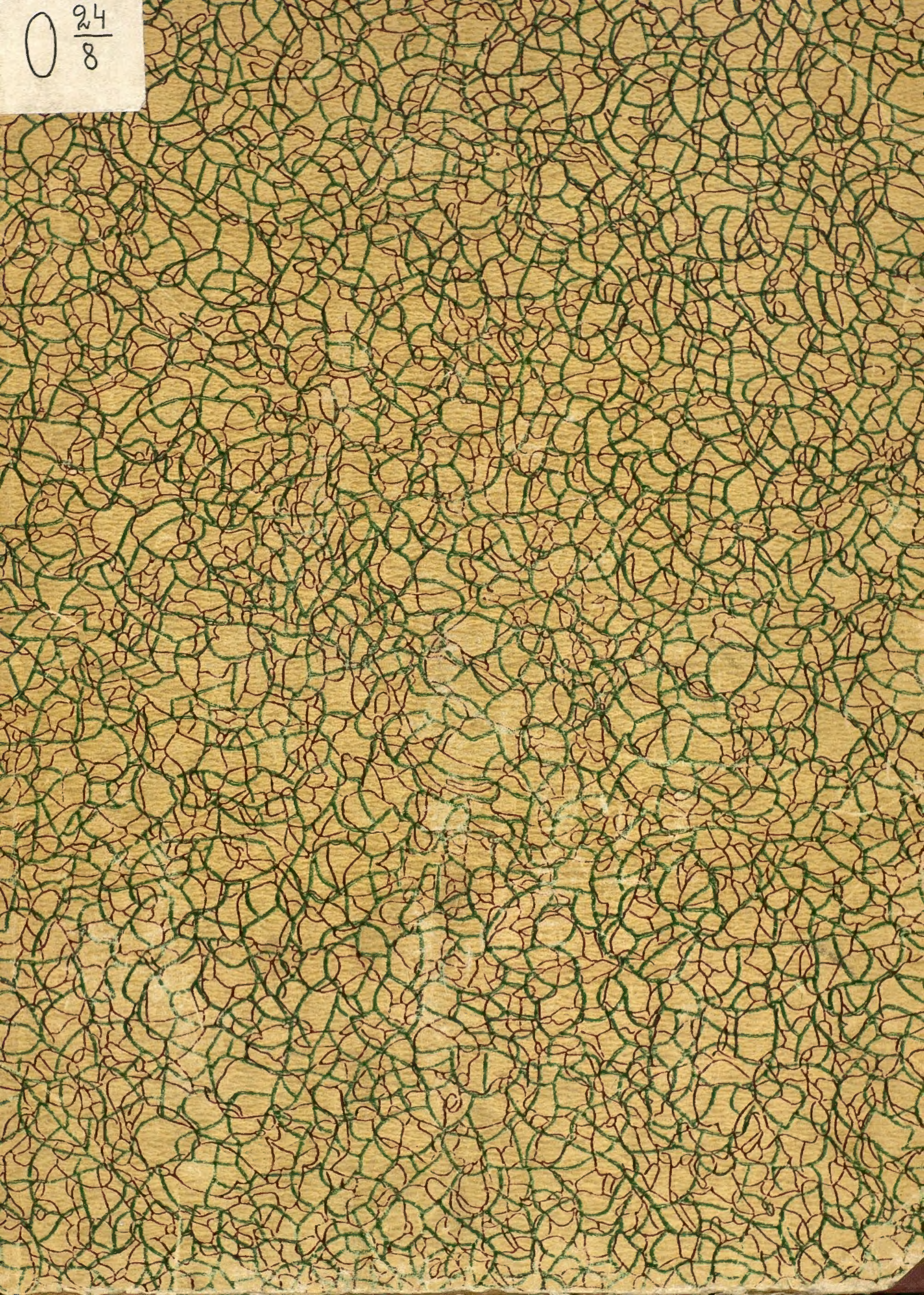

O 24/8

2007043056

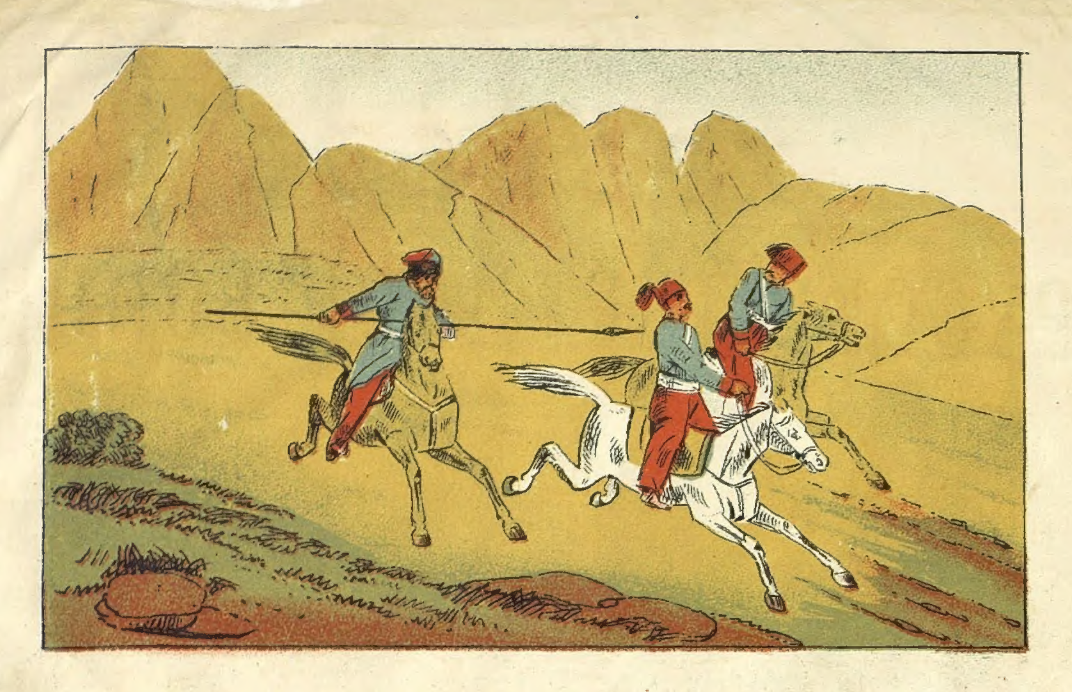
ВОЕННАЯ ХРОНИКА

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

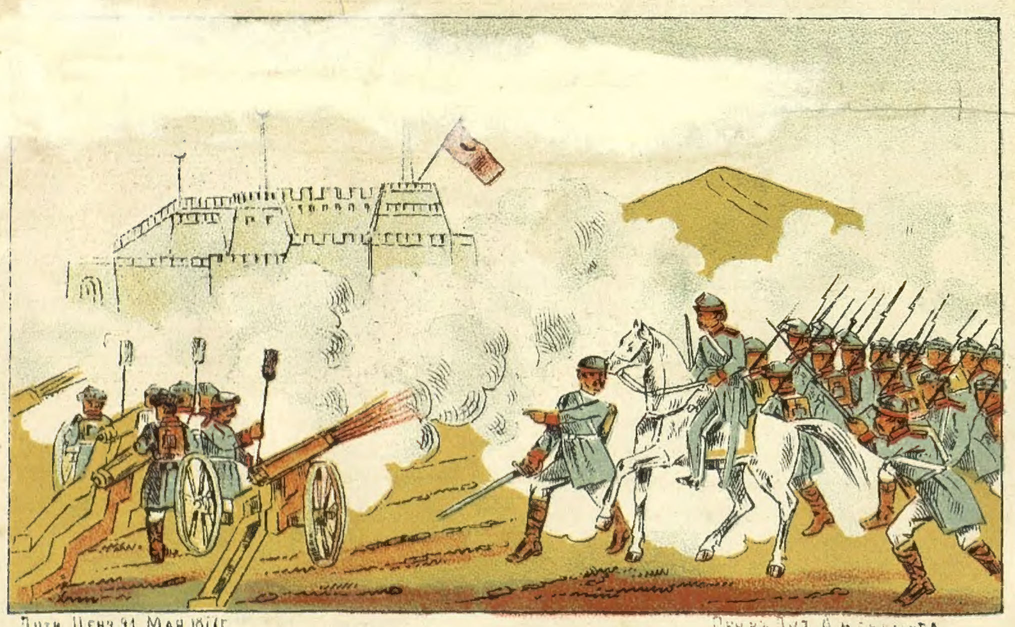
Составлялъ Незнакомецъ.

Прилетѣла русская бомба въ Турецкую землю въ гости, не мало шуму тамъ надѣлала она. Но за то хозяевъ поблагодарила и чѣмъ могла имъ заплатила за все добро, что сдѣлали турки славянскому люду.

О, АЛЛА, АЛЛА, ПОМОГИ СПАСТИСЬ ОТЪ КАЗАКА! ОНЪ СТРАШЕНЪ НАМЪ, ОНЪ ГРОЗНЫЙ МСТИТЕЛЬ ЗА СЛАВЯНЪ.

Дозв. Ценз. 21 Мая 1877 г.

Печ. въ Лит. А. Абрамова.

Бѣгущій воинъ: «Лихачи артеллеристы, ужъ дѣлали свое дѣло, теперь и намъ пора показать себя.... впередъ!»

ХРОНИКА
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Содержаніе: Хронологическій перечень военныхъ событій. — Причины Русско-Турецкой войны. — Русскіе. — Турки. — Славный турецкій генералъ или инвалидъ съ дубовой головой. — Предсказаніе о завоеваніи Турецкой имперіи. — Священная война.

I.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОЕННЫХЪ СОБЫТІЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Въ настоящее время военныя дѣйствія происходятъ на трехъ театрахъ: 1) въ западной части Балканскаго полуострова (на этомъ театрѣ военныя дѣйствія уже начались довольно давно, такъ какъ они составляютъ естественный результатъ истекшаго перемирія съ турками); 2) на востокѣ Балканскаго полуострова, въ далинѣ Дуная, въ Румыніи, Болгаріи и Сербіи, и 3) въ Азіи, на границахъ Россіи съ Турціей, въ пространствѣ между Александрополемъ, Эрзерумомъ, Карсомъ и Батумомъ. На всѣхъ этихъ трехъ театрахъ теперь уже начались дѣйствія.

Турція распредѣлила свои войска по упомянутымъ тремъ театрамъ довольно разсчитано. На западномъ театрѣ у нея около 55,000 войска; на восточномъ сосредоточено около 180,000; здѣсь еще разсчитываютъ на присоединеніе кочевниковъ изъ Азіи.

На этомъ восточномъ театрѣ находятся всѣ имѣющія огромную важность турецкія желѣзнодорожныя сообщенія и первокласныя турецкія крѣпости: Виддинъ, Рущукъ, Силистрія, Шумла и Варна.

Что касается азіатскаго театра войны, то и тамъ войска у турокъ насчитывается (собственно регулярныхъ войскъ) до 40 тысячъ и кромѣ того, милиціи до 60 тысячъ, всего до 100 тысячъ человѣкъ.

Затѣмъ надо прибавить, что турецкая военная дисциплина и вооруженіе теперь далеко ушли впередъ, слѣдовательно, Турцію теперь ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать слабымъ противникомъ.

Наши войска двинулись по двумъ главнымъ направленіямъ: а) черезъ Прутъ войска, долженствующія оперировать въ Дунайской долинѣ, и за тѣмъ войска, расположенныя на Кавказѣ, изъ которыхъ главное мѣсто занимаетъ корпусъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова. Эта часть арміи перешла границу азіатской Турціи, на восточномъ берегу Чернаго моря. Это громадный, такъ сказать, клинъ материка, вдвинутый между Каспійскимъ и Чернымъ морями, заключающій въ себѣ Кавказъ. Съ давнихъ временъ, это мѣсто служило театромъ нашихъ, почти всегда удачныхъ, военныхъ столкновеній съ персами; далѣе-упорная борьба съ дикимъ населеніемъ Кавказа и за тѣмъ съ Турками. Въ Крымскую компанію этотъ театръ войны былъ почти безусловно счастливъ для насъ: турки еще помнятъ тѣ пораженія, которыя нѣкогда испытывали здѣсь. Одною изъ важныхъ операцій турецкаго флота въ этомъ пунктѣ (на восточномъ берегу Чернаго моря) будетъ, безъ сомнѣнія, бомбардированіе разныхъ, находящихся здѣсь, приморскихъ укрѣпленій, въ родѣ форта св. Николая, Поти и проч. И дѣйствительно, уже и теперь были безъуспѣшныя, впрочемъ, попытки бомбардированія турками упомянутыхъ приморскихъ укрѣпленій, какъ увидимъ дальше.

Главнокомандующимъ турецкою арміею назначенъ Абдулъ-Керимъ-паша, занимавшій эту должность и въ минувшую сербскую войну и еще прежде участвовавшій въ компанію 1855 г. въ Закавказьѣ. Въ роли помощника его состоитъ Ахмедъ-Эйюбъ-паша, тоже извѣстный по минувшей сербской войнѣ.

Что касается турецкихъ войскъ, расположенныхъ въ Дунайской долинѣ, то они распредѣлены

по Дунаю отъ крѣпости Виддинъ до береговъ Чернаго моря, на протяженіи 800 верстъ.

Эта громадная линія боеваго расположенія турецкихъ войскъ прикрыта съ фронта Дунаемъ, а съ праваго фланга Чернымъ моремъ. Лѣвый же флангъ ея прикасается къ границамъ Сербіи, сѣверовосточный уголъ, который соприкасается съ Валахіей. При этомъ у Турнъ-Северина желѣзная дорога изъ Бухареста подходитъ къ самому берегу Дуная противъ сербской крѣпости Кладово.

Удобнѣйшія переправы черезъ Дунай, считая съ запада, находятся въ слѣдующихъ пунктахъ: у Рахова, Никополя, Туртукая и Силистріи. Поэтому-то здѣсь турки и сосредоточили свои войска массивною цѣпью до 80,000 человѣкъ, чтобы затруднить русскимъ переходъ черезъ Дунай.

Затѣмъ въ дальнѣйшемъ протяженіи теченія Дуная до Чернаго моря, отъ Черновода до Сулины, правый берегъ рѣки имѣетъ дикій, пустынный характеръ, крайне затрудняющій переправу.

Этотъ-то уголъ Болгаріи между Дунаемъ и Чернымъ моремъ извѣстенъ подъ именемъ Добруджи, и въ немъ полагаютъ наименьшее количество турецкихъ войскъ, и именно иррегулярныхъ, въ родѣ черкесовъ и проч.

Недалеко отъ Галаца впадаетъ въ Дунай рѣка Серретъ, чрезъ устье которой и проведенъ желѣзнодорожный мостъ, у селенія Барбаша. Эти пункты, для успѣшнаго начала операцій, нужно было занять нашимъ войскамъ.

Дѣйствительно, такъ и случилось, наши войска заняли Браиловъ, Галацъ и Барбашскій мостъ, чрезъ Серретъ. Эти первыя наши удачныя операціи возбудили всеобщій интересъ!

13-го апрѣля наши войска, стоящія въ пограничныхъ мѣстахъ, перешли границу, т. е. вступили въ Румынію въ 3-хъ пунктахъ: Унгенахъ, Бештанахъ и противъ Кубея. Къ вечеру того же дня они вступили въ Яссы, Леово, Галацъ и заняли Барбашскій мостъ на рѣкѣ Серретѣ, причемъ казаки сдѣлали около 100, а пѣхота 70 верстъ до Рени (румынскаго города, лежащаго при впаденіи Прута въ Дунай).

На слѣдующій день, 18 апрѣля, пѣхота, кавалерія и артиллерія, подъ начальствомъ полковника Бискупскаго, заняли Галацъ, Браиловъ и мостъ на рѣкѣ Серретѣ.

Затѣмъ командиръ 11-го армейскаго корпуса, князь Шаховской, благополучно занялъ 15-го апрѣля ввѣренными ему войсками Галацъ и Браиловъ. По всѣмъ путямъ, наши войска встрѣчаются жителями самымъ радушнымъ образомъ.

Измаилъ и Килія заняты войсками 36 дивизіи, встрѣченными здѣсь съ восторгомъ. И такъ по 16 апрѣля заняты нашими войсками четыре весьма важные пункта: Галацъ, Браиловъ, Измаилъ и Килія.

Въ то же время на азіатскомъ театрѣ войны произошло слѣдующее: 12 апрѣля, вслѣдъ за объявленіемъ войны, войска наши, собранныя въ Александрополѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, перешли границу двумя колоннами, изъ которыхъ лѣвая дошла до Мулла-Муса, а правая до Башъ-Шурагена; кавалерія шла впереди.

Дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка и казаки имѣли небольшую стычку съ Куртинскою конницей. При этомъ куртинцы потеряли нѣсколько человѣкъ, а съ нашей стороны ранена одна лошадь.

На другомъ пунктѣ границы, при перестрѣлкѣ убитъ 1 казакъ, со стороны же непріятеля убито четверо. Вообще, въ этотъ первый день военныхъ дѣйствій, нашими отрядами взято въ плѣнъ до 7 офицеровъ и до 100 солдатъ.

На слѣдующій день, 13 апрѣля, войска Александропольскаго корпуса находились у Кизилы-Чехчаны. Въ этотъ день войска Ріонскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Оклобжіо начали наступленіе двумя колоннами. Лѣвая колонна, генералъ-маіора Денибекова, послѣ жаркаго дѣла, заняла въ 6 часовъ вечера барачный лагерь у турокъ у Мухастера.

Правая же колонна, генералъ-маіора Шереметьева, подвигаясь съ перестрѣлкой, выступила на Ачамурскую дорогу. Наша потеря въ этотъ день около 30 человѣкъ. Въ томъ числѣ раненъ командиръ 6-й батареи 14-й артиллерійской бригады подполковникъ Мусхеловъ.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, въ этомъ дѣлѣ заслужила похвалу Гурійская дружина. Въ тотъ же день на морѣ, между Чуруксу и постомъ Николаевскимъ показались турецкіе броненосцы.

Затѣмъ 15 апрѣля наша пѣхота перешла къ Кюрюкъ-Дара, а кавалерія къ Суботину и Хаджи-Вали.

Ріонскій отрядъ, 14 апрѣля занялъ окончательно сильную позицію у Мухастера (гдѣ 13-го былъ занятъ турецкій лагерь). Турки вели перестрѣлку, но не повредили намъ.

Въ тотъ же день 3 турецкихъ броненосца подошли къ нашему пограничному посту св. Николая, и начали-было бомбардировать его, но вскорѣ удалились, тутъ стоялъ батальонъ Александровскаго пѣхотнаго полка, и при этомъ убитъ съ нашей стороны 1 унтеръ-офицеръ, и одинъ рядовой раненъ. На разсвѣтѣ 15-го апрѣля, броненосцы приблизились-было къ Поти, но вскорѣ удалились, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Въ окончаніе моего очерка, я долженъ нѣсколько поговорить объ Ардаганѣ и взятіи его нашими войсками.

Крѣпость Ардаганъ, старинная армянская крѣпость съ предмѣстьемъ, находится въ Ахалцых-

скомъ пашалыкѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, въ недальнемъ разстояніи отъ Карса.

Въ 1828 году Ардаганъ былъ взятъ отрядомъ Г. М. Бергмана, но впослѣдствіи нами оставленъ. Въ минувшую войну въ Азіатской Турціи, крѣпость эта представляла полуразрушенный видъ, а предмѣстье, ее окружавшее, обратилось въ торговый городокъ.

Въ 1854 году турки не возобновляли крѣпостныхъ верковъ, но окружили Ардаганъ земляными укрѣпленіями и заняли его войсками, высланными изъ Карса, которому онъ какъ-бы служитъ далеко выдвинутымъ, передовымъ фортомъ.

Такъ какъ на весну Ардаганскій гарнизонъ стягивался обыкновенно въ Карсъ и защита Ардагана возлагалась на мѣстныхъ властей и окрестныхъ жителей, не пожелавшихъ принять въ ней никакого участья, то нашъ отрядъ въ 1855 году, подъ начальствомъ генерала Кавалевскаго, занялъ Ардаганъ безъ боя; старшины города встрѣтили его на дорогѣ, изъявили покорность и поднесли ключи крѣпости.

Генералъ Кавалевскій не призналъ необходимымъ занимать его нашимъ гарнизономъ, срылъ новыя земляныя турецкія укрѣпленія, разрушилъ порохомъ каменныя стѣны и возвратился въ Ольченъ.

Впослѣдствіи Ардаганъ былъ вторично занятъ барономъ Унгерномъ, а потомъ генераломъ Базинымъ. Не такъ легко далось намъ обладаніе Ардаганомъ въ настоящей компаніи. Турки, повидимому, рѣшились энергически задержать здѣсь движеніе нашего Ахалцыхскаго корпуса.

Овладѣніе Ардаганомъ представлялось для насъ весьма важнымъ по многимъ отношеніямъ: эта была первая существенная въ стратегическомъ отношеніи преграда къ дальнѣйшему движенію нашего праваго фланговаго корпуса на Эрзерумъ. Черезъ Ардаганъ непріятель сообщался съ Батумомъ и Адаріею, всегдашнимъ притономъ воинственныхъ, прибрежныхъ племенъ, усиливавшихъ полчищами своими карскій гарнизонъ. Черезъ Ардаганъ идутъ также торговые пути и притомъ страна эта довольно плодородна.

Поэтому турки употребили всѣвозможныя усилія, чтобы отстоять этотъ пунктъ; но молодецкій натискъ нашихъ войскъ сломилъ эту преграду, и теперь нашъ Ахалцыхскій корпусъ можетъ войти въ непосредственную связь съ главными силами.

Войска наши подошли къ Ардагану съ двухъ сторонъ: Александропольскій корпусъ отъ Карса, а Ахалцыхскій отъ Ольчена.

4-го мая наши передовыя войска аттаковали передовыя укрѣпленія, расположенныя на близлежащихъ высотахъ; послѣ усиленной канонады 40 нашихъ орудій, сильно растроившей позицію непріятеля, генералъ Девель взялъ штурмомъ высоты и захватилъ 9 непріятельскихъ орудій и большое количество оружія и боевыхъ припасовъ.

На другой день генералъ Гейманъ, во главѣ молодецкихъ нашихъ кавказскихъ полковъ, подготовивъ аттаку блистательнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, овладѣлъ открытою силою (своею) крѣпостью Ардаганомъ.

II.

ПРИЧИНЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Слишкомъ пять вѣковъ племена Балканскаго полуострова находились подъ гнетомъ магометанъ-турокъ. Тяжело было это иго. Благодаря ему, цвѣтущая, плодоносная страна пришла въ печальное состояніе и вмѣсто того, чтобы идти по пути дальнѣйшаго развитія, она должна была остановиться на томъ, какъ застали ее грозные завоеватели турки.

Рабство стало удѣломъ покоренныхъ, — ибо основной законъ мусульманскаго ученія училъ и повелѣвалъ признавать равнымъ себѣ того, кто принималъ мусульманство, остальные-же иновѣрцы сами собой дѣлались невольниками.

И вотъ: жизнь, честь и имущество невольника подпали подъ неограниченный произволъ завоевателя, грубаго и безпощаднаго. Это не могло не отразиться печальнымъ образомъ какъ на покоренныхъ, такъ и на побѣдителяхъ.

Первые начали, если можно такъ выразиться, тупѣть, стали молкнуть ихъ добрыя стороны, невольно замѣняясь притворствомъ, лицемѣрствомъ и лестью, чтобы этимъ хоть сколько-нибудь прикрыть свою ненависть къ поработителямъ и спасти свою жизнь.

Вторые же, произвольно пользуясь даровыми трудами покоренныхъ, мало-по малу впадали въ безпечную лѣнь и гаремный развратъ.

Не замедлили оказаться и результаты этого положенія.

Въ то время, когда другіе народы развивались и крѣпли, Турецкая имперія бѣднѣла, оставаясь на прежней ступени своего развитія.

Удивляя иностранцевъ внѣшнимъ своимъ богатствомъ и могуществомъ, Турція въ дѣйствительности находилась въ очень дурномъ положеніи, а это привело ее къ тому, что вскорѣ она должна была

сдѣлаться изъ грозы Европы, простымъ орудіемъ, въ рукахъ искусныхъ дипломатовъ европейскихъ государствъ.

Прежде всего она подпала вліянію Франціи, во время ея споровъ за преобладаніе съ Австріей, затѣмъ вышла на сцену Англія и вмѣстѣ съ Франціей возстановляла Порту противъ Россіи, когда она стала развиваться въ своемъ политическомъ могуществѣ.

Чтобы доказать это положеніе исторически, стоитъ только припомнить хоть времена Наполеоновскія и Крымскую компанію.

Между тѣмъ, покоренныя прежде, христіанскія племена находились все въ томъ же тяжкомъ состояніи. Плачъ и стоны ихъ не трогали дипломатовъ Европы, которымъ, изъ ложныхъ политическихъ взглядовъ, нужны были турки, для такъ называемаго равновѣсія Европы.

Одна только Россія тронулась бѣдственнымъ положеніемъ Балканскихъ христіанъ и горячо приняла къ сердцу ихъ дѣло, когда поднялась и окрѣпла на столько, что могла силой своего оружія поддержать свои требованія.

Сразу никогда ничего не дѣлается. Это правило, замѣчается какъ въ жизни отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ народовъ.

Россія, при всемъ своемъ желаніи, не могла быстро достигнуть своей цѣли, т. е. освободить христіанскія племена отъ мусульманскаго ига, дать торжество кресту и православію надъ магометанствомъ и возродить восточныхъ христіанъ къ болѣе лучшей и новой жизни.

Почти всѣ русско-турецкія войны, со стороны Россіи велись съ этой цѣлью, перевѣсъ былъ почти всегда на нашей сторонѣ, но результаты его были не совсѣмъ такіе, какіе должны были бы быть.

Этому мѣшало неправильное вмѣшательство въ пользу Турціи европейскихъ политиковъ, а въ слѣдствіе этого Портѣ удавалось отдѣлываться только одними обѣщаніями да уступками относительно улучшенія и непритѣсненія православія на востокѣ, дѣла же собственно во внутреннемъ бытѣ христіанъ оставались пока тѣже.

Вспыхнула Крымская война, которая при содѣйствіи Франціи и Англіи, туркамъ, закончилась парижскимъ миромъ, въ силу котораго обезпечивалась неприкосновенность Турецкой имперіи отъ посторонняго вмѣшательства, и поставлялось въ необходимую обязанность Портѣ постараться улучшить положеніе своихъ христіанъ подданныхъ.

Съ той поры прошло двадцать лѣтъ. Порта и не подумала исполнить свои обѣщанія. Христіанскія племена славянъ не могли далѣе сносить своего положенія.

Въ 1874 г. вспыхнуло возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, на помощь своимъ соплеменникамъ взялись за оружіе Черногорія и Сербія. Но борьба была не по силамъ небольшимъ княжествамъ съ силами Турецкой имперіи.

Сербія была разгромлена. Страшная доля ожидала ее, если-бъ не поднялся на защиту угнетенныхъ Великій Русскій Царь и Его народъ, вѣрный помощникъ и покровитель всѣхъ угнетенныхъ. И вотъ:

Отъ Прута стараго до синяго Дуная.
Какъ тучи грозныя надвинулись полки—
И бьется сердце ихъ—имъ движетъ мысль святая,
И ждутъ тамъ манія лишь царственной руки.

Нѣтъ, переполнилась уже давно она,
Долготерпѣнія подъемлемая чаша!
За дѣло правое, отвагою полна,
На смерть, на грозный бой, пойдешь ты, сила наша.

Онъ слово произнесъ, Онъ, вождь родной земли,
И всюду раздались восторженные клики,
И двинулись полки.... Побѣды имъ пошли
И одолѣнья, о Боже Силъ Великій!...

Да, начавшаяся новая война наша съ турками, на этотъ разъ, по всему вѣроятію, будетъ рѣшительная и славяно-христіанскіе народы полуострова съ окончаніемъ ея должны будутъ вступить въ новую жизнь.

Что будетъ съ турками — неизвѣстно, но, судя послѣдовательно, можно предположить, что и для нихъ все перечувствованное и пережитое въ эту трудную борьбу не останется безполезнымъ, такъ какъ для нихъ теперь стало очевиднымъ, что ихъ сторону, кромѣ людей съ устарѣвшими, ложными и эгоистическими понятіями, никто не поддерживаетъ.

За предполагаемый успѣшный исходъ русско-турецкой войны ручаются первые и, довольно быстрые успѣхи нашихъ войскъ, какъ видѣли выше, а во вторыхъ необыкновенная храбрость и рѣшительность, высказавшая въ отдѣльныхъ случаяхъ и личностяхъ. О чемъ и разскажемъ.

III.

РУССКІЕ.

Возьмемъ хоть примѣръ съ нашихъ генераловъ. Передъ нами рисуется мощная фигура генералъ-лейтенанта Геймана. Это было подъ Ардаганомъ.

Наши войска взбирались на одну возвышеность, стоящую какъ разъ противъ Гюля-Верди, почти на одномъ съ нимъ уровнѣ въ $2^1/_2$ версты, отъ этого

укрѣпленія. Генералъ то отставалъ отъ колонны, чтобъ осмотрѣть иные пункты, то присоединялся къ ней.

Когда войска взобрались на гребень, то передъ ними открылась чудная картина: большая часть ардаганской равнины лежала точно на ладони. Кура вилась по ней свѣтлою змѣйкою, оттѣняя своими блестящими каскадами ея изумрудную зелень, рѣзко бросавшуюся въ глаза, благодаря блѣднокоричневому цвѣту всѣхъ сосѣднихъ возвышенностей. Деревни и мѣстечки толпились по берегамъ рѣки, испещренной въ добавокъ множествомъ мельницъ и отдѣльныхъ строеній. Во всѣ стороны вились грунтовыя дороги, обнаруживавшія богатѣйшій черноземъ всей долины. Эта свѣтлая зелень, эта хрустальная рѣка и черныя ленточки дорогъ были увѣнчаны по обѣимъ сторонамъ дороги снѣгомъ, лежавшимъ на темнозеленыхъ высотахъ хребтовъ, окаймляющихъ чудную долину.

Прямо, впереди гребня, куда вступила голова колонны, возвышалась высота Гюля-Верди, усѣянная крѣпостными стѣнами, орудіями и массою любопытныхъ турокъ.

Черезъ часъ съ противоположной стороны показался генералъ Гейманъ, сопутствуемый генераломъ Шереметьевымъ и пятью казаками. Фигуры всадниковъ ярко очерчивались всѣмъ корпусомъ надъ гребнемъ горы, высокія, стройныя и мужественныя.

Но вдругъ въ воздухѣ раздалось зловѣщее шипѣнье и черезъ секунду, шагахъ въ пятнадцати отъ Геймана, почти у хвоста лошади послѣдняго казака его свиты, послышался взрывъ, изъ земли поднялся громадный букетъ осколковъ гранаты, кусковъ земли и спугнутыхъ птичекъ. Желтоватый дымъ служилъ фономъ этого букета.

— Я, говоритъ очевидѣцъ этой сцены, полагалъ, что вся свита Геймана сдѣлалась жертвою выстрѣла, и обратилъ все свое вниманіе на нее. Но я пораженъ былъ видомъ самого Геймана. Какъ не внимательно ни слѣдилъ я за его выраженіемъ, и какъ ни близокъ былъ отъ него, я не замѣтилъ въ его лицѣ ни малѣйшей перемѣны; ни одна жилка не дрогнула въ немъ. Онъ даже не повернулъ головы, чтобы увидать результаты взрыва; лишь лошадь судорожно вздрогнула, но сѣдокъ круто осадилъ ее, и снова пошелъ впередъ расчитанно, медленнымъ шагомъ, вызвавши новый выстрѣлъ.

А вотъ и солдатская храбрость у нижнихъ чиновъ:

Ахалцыхскій отрядъ подъ Ардаганомъ, повелъ аттаку противъ передовыхъ укрѣпленій, защищавшихъ турецкій лагерь, расположенный къ сѣверу-востоку отъ Гюля-Верди. Солдатики шли на штурмъ съ изумительной стройностью, она особенно удивительна и, потому еще, что являлась у людей, видѣвшихъ огонь въ первый разъ. Молодежь мало чѣмъ отличалась отъ ветерановъ: одинъ изъ совершенно молодыхъ солдатъ Елисаветпольскаго полка, почти еще ребенокъ, говоритъ тотъ же очевидѣцъ, выскочилъ передъ рядами, увидя направленныя къ нимъ турецкія ружья и закричалъ, „за мной ребята, я этому турку пулю въ ротъ всажу, и всадилъ, увлекши за собою роту".

— Физіономіи русскихъ солдатъ, говоритъ тотъ же очевидѣцъ, шедшихъ на штурмъ были покойны, глаза сіяли и въ рядахъ слышались слова: „наконецъ-то доберемся до нихъ".

О томъ же спокойствіи и хладнокровіи свидѣтельствуетъ и лейтенантъ Шестаковъ, взорвавшій миной, спущенной съ баркаса, турецкій мониторъ. Солдаты, во главѣ съ Шестаковымъ и Дубасовымъ, не боялись грозной минуты. Всякій изъ нихъ покойно, тихо, съ знаніемъ, исполнялъ свою обязанность, и только единодушное ура тогда раздалось, когда турки взлетѣли на воздухъ. Баркасы исполняли свое дѣло подъ градомъ турецкихъ выстрѣловъ, понятно по этому, какую силу воли и присутствіе духа въ это время долженъ былъ имѣть русскій человѣкъ.

— Мнѣ, говоритъ онъ же, показывали старика-знаменоносца, Эриванскаго 2-го батальона, 73-хълѣтняго ветерана, который еще въ прошломъ году ѣздилъ въ Сербію и, вернувшись, вновь записался на службу. На штурмѣ онъ шелъ впереди, поддерживаемый кучею солдатъ, восторженно смотрѣвшихъ на него.

IV.

ТУРКИ.

Не плохъ и турецкій солдатъ. Онъ храбръ отъ природы, и это качество увеличивается въ немъ, когда ему приходится биться съ врагомъ за стѣнами укрѣпленія.

Когда-то Наполеонъ I сказалъ про турецкаго солдата: „прикройте его листкомъ бумаги и онъ будетъ защищаться какъ левъ".

Бывали примѣры, что турецкіе солдаты поги-

бали до послѣдняго, предпочитая смерть сдачи. Такъ было при взятіи Измаила Суворымъ, въ прошломъ вѣкѣ.

Не то бываетъ въ полѣ, въ открытой схваткѣ.

Люди, лично участвовавшіе въ бояхъ съ турками, говорятъ, что они рѣдко выдерживаютъ ударъ въ штыки и, при первомъ подобномъ натискѣ, даютъ тылъ.

Нѣкоторые приписываютъ это тому, что будто бы турки считаютъ грѣхомъ умирать отъ штыка; но это едва-ли вѣрно, а скорѣе есть слѣдствіе неумѣнья хладнокровно встрѣтить натискъ. Какъ азіатцы, они не имѣютъ стойкости и спокойствія европейца, а потому во всѣхъ своихъ войнахъ, въ послѣдніе два вѣка, турецкія арміи терпѣли пораженія въ открытомъ полѣ.

На первый разъ покажется страннымъ, почему турки въ первое время своего появленія въ Европѣ были грозными завоевателями для нея, а теперь упали до такой степени, что только съ помощію иноземцевъ могутъ съ горемъ пополамъ защищать свою завоеванную страну.

Однако эта странность объясняется очень легко.

При ихъ появленіи, въ Европѣ еще не умеръ феодализмъ, а съ нимъ и его рыцарство. Еще нигдѣ не было постоянныхъ армій, а слѣдовательно и обученныхъ солдатъ, годныхъ къ бою, въ общемъ употребленіи было холодное оружіе и опорой ополченій была рыцарская кавалерія. У турокъ было на оборотъ. У нихъ была превосходная пѣхота изъ янычаръ и вся масса слѣпо повиновалась падишаху. При томъ же у турокъ въ то время еще не угасъ мусульманскій фанатизмъ, въ силу котораго они шли покорять народы или обращать ихъ въ магометанство.

Но перемѣнились времена, измѣнились и обстоятельства, и Турки, презирая трудъ, а преслѣдуя только одни завоевательныя цѣли, вскорѣ затупѣли и остались до сего времени въ грубомъ закоснѣніи.

Европейцы далеко ушли впередъ, силы ихъ соединились, наука сдѣлала то, что военная способность азіатца и его грубая сила, должна была ослабнуть передъ образованнымъ искусствомъ.

Вотъ причина позднѣйшихъ пораженій турецкихъ армій.

Правда, въ настоящее время ихъ солдаты, выносливые, сильные, способные довольствоваться малымъ, вооружены прекрасно, отлично стрѣляютъ, благодаря тому, что съ малолѣтства не разстаются съ ружьемъ; турецкія крѣпости снабжены превосходными орудіями, но все это очень много теряетъ вслѣдствіе совершеннаго разстройства турецкихъ финансовъ, что много порализируетъ дѣйствующую силу арміи, такъ что не надо быть пророкомъ, чтобы не предвидѣть на чьей сторонѣ будетъ успѣхъ.

Начиная войну, турки думали найдти себѣ помощь со стороны Англіи и Австро-Венгріи, какъ государствъ близко заинтересованныхъ въ судьбѣ ихъ имперіи, но по сложившимся обстоятельствамъ надежда эта рухнула, и Порта одна, лицомъ къ лицу очутилась передъ грознымъ противникомъ.

Уже съ первыхъ шаговъ Турки начали терпѣть одни пораженія.

Прекрасный, броненосный ея флотъ, предводимый образованнымъ адмираломъ, не принесъ той пользы, какую разчитывала имѣть отъ него Порта, за исключеніемъ развѣ одного, что успѣлъ овладѣть пустыннымъ побережьемъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Хотя по случаю занятія въ Константинополѣ и возликовали, но вѣроятно тамъ позабыли, что на томъ же берегу въ Крымскую войну Османъ-Бей безплодно простоялъ съ сорокатысячнымъ войскомъ все время и не помѣшалъ занятію Карса нашими войсками. А въ то время положеніе русскихъ на Кавказѣ было труднѣе настоящаго, ибо эта горная страна еще не была покорена.

Судя по аналогіи, что было тогда, то случится и нынѣ, и разореніе Турками нѣсколькихъ небольшихъ прибрежныхъ селеній и мѣстечекъ, едва ли покроютъ издержки на тѣ ихъ мониторы, которые были потоплены русскими выстрѣлами и минами.

V.

СЛАВНЫЙ ТУРЕЦКІЙ ГЕНЕРАЛЪ

или

ИНВАЛИДЪ СЪ ДУБОВОЙ ГОЛОВОЙ.

Разъ, по случаю обложенія Карса и движенія русскихъ къ Эрзеруму, зашла рѣчь о Мухтаръ-пашѣ.

— По моему, сказалъ одинъ изъ сидящихъ,— Мухтаръ-паша не болѣе какъ инвалидъ съ дубовой головой.

Всѣ знали его за остряка и потому попросили объяснить это названіе, зная, что подъ нимъ скрывается какая-нибудь шутка.

— Извольте, господа, сказалъ онъ.—Давно это было, такъ лѣтъ съ тридцать, какъ встрѣтилъ я

въ Константинополѣ одного стараго турецкаго солдата. Мы разговорились. Я сталъ распрашивать его и узналъ, что онъ бывалъ въ схваткахъ съ русскими. Я просилъ его разсказать, что онъ помнитъ изъ нихъ.

— А вотъ что, сказалъ онъ, —подъ Гирсовымъ, ядромъ раздробило мнѣ обѣ ноги. Ну чтожъ! - Вороны, кричу русскимъ, а самъ на перевязочный пунктъ. Тамъ лекарь на меня этакъ милостиво, и отхватилъ обѣ руки по-локоть. —Виноватъ, говорю, а вѣдь слѣдовало рѣзать ноги.

— Ну чтожъ, говоритъ, —ошибка въ грѣхъ не ставится.

— Правда вѣдь, я и замолчалъ. На другой день меня снесли въ госпиталь—приходитъ опять лекарь.

— Ну, говоритъ, твоя пѣсенка спѣта, на службу не годишься, а хочешь послужить отечеству, мы надъ тобою сдѣлаемъ опытъ.

— Я и гаркнулъ: —„да здравствуетъ падишахъ, братъ солнца и луны, свѣтило міра, царь-царей!“— На все согласенъ.

— Онъ взялъ, да и отрѣзалъ мнѣ голову: этакое чудное ощущеніе; потомъ я заснулъ. Проснулся, подносятъ мнѣ (голову) зеркало. Я такъ и ахнулъ! Смотрю голову-то приставили мнѣ сосновую! Мою взяли, а въ замѣнъ дали сосновую.

— Какъ, въ сердцахъ говорю, —сосновую мнѣ, старому низаму!

— Ну, братъ, ужъ извини, отвѣчаютъ, — дубовая-то только для пашей.

И въ самомъ дѣлѣ, этотъ паша, всегда битый въ прошлую войну черногорцами, и теперь терящій одни только неудачи, благодаря которымъ наши войска взяли одну изъ сильныхъ турецкихъ крѣпостей, готовятся взять и Карсъ, а затѣмъ и Эрзерумъ и, имѣлъ смѣлость доносить въ турецкую столицу, что онъ успѣшно держится противъ русскихъ и наноситъ имъ одно пораженіе за другимъ.

Вслѣдствіе этого, въ Константинополѣ, по случаю этихъ донесеній, давались празднества; побѣды турокъ въ Малой Азіи повѣщались Европѣ турецкими телеграммами; англійскія газеты, держащія стороны турокъ, ликовали.

Но за то эти побѣдоносныя извѣщенія на остальныхъ европейцевъ не производили никакого впечатлѣнія, и въ Парижѣ прозвали несчастнаго пашу Благѣръ-пашей, въ Берлинѣ — генераломъ фонъ-Мюнхгаузеномъ (извѣстный за болтуна-разсказчикъ), а дѣти въ Тюльерійскомъ саду не могли играть въ войну, потому что и между ними сложилось убѣжденіе по примѣру отцовъ, что турокъ бьютъ русскіе, а потому никто изъ нихъ не хотѣлъ принять на себя роли перваго, чтобы избѣжать подобной пріятности.

Наконецъ, дѣла въ Азіи приняли очень дурной оборотъ для Порты; военный турецкій совѣтъ обратился съ запросомъ къ пресловутому пашѣ, какіе онъ имѣетъ планы. —На что герой Черногоріи отвѣтилъ, что въ головѣ его имѣются какія-то цѣли, уже исполняющіяся и просилъ, чтобъ ему только не мѣшали.

Однако перѣшились болѣе слушать его. Онъ былъ смѣненъ и преданъ военному суду, какъ извѣщали иностранныя телеграммы.

Но впрочемъ было бы лучше, чтобъ побольше было у турокъ такихъ генераловъ, тогда бы меньше пролилось человѣческой крови, скорѣе правое дѣло восторжествовало бы надъ зломъ, не столько погибло бы непроизводительно капиталовъ и скорѣе бы славянскіе народы вступили бы на новый путь.

VI.

ТУРЕЦКОЕ ПРЕДАНІЕ О ЗАВОЕВАНІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ РУССКИМИ *).

Недавно въ Москвѣ вышла брошюра подъ заглавіемъ: „Предсказаніе о паденіи турецкаго царства, предсказаннаго арабскимъ астрономомъ Муста-Эддиномъ“. Она въ первый разъ была еще издана въ Петербургѣ въ 1789 году.

Въ ней ясно обозначены всѣ обстоятельства предсказанія, сообщеннаго султану Солиману помянутымъ арабскимъ астрологомъ о паденіи Турецкой имперіи отъ русскаго оружія.

Означенное предсказаніе, котораго, какъ полагаютъ, турки могутъ избѣгнуть при страшномъ стараніи удалять всякій поводъ къ войнѣ съ Россіей, и которое послѣдняя держава, можетъ быть, говоритъ французскій журналъ нарочно распространяетъ изъ политическихъ видовъ, стоило несчастному астрологу жизни, такъ какъ по приказанію султана онъ былъ брошенъ въ море.

Самое замѣчательное во всемъ этомъ есть то обстоятельство, что, по видимому, у турокъ дѣйствительно существуетъ преданіе, переходящее изъ вѣка въ вѣкъ пророчествующее прибытіе русскихъ въ Константинополь. Показываютъ даже мѣсто,

*) Во французскомъ журналѣ Revue Orientale (Recueil periodique d'histoire, de geographie et de littérature, tome premier Bruxelles 1841). Отсюда и приводимъ переводъ предсказанія.

чрезъ которое они должны вступить туда въ эту столицу.

Это зловѣщее предсказаніе магометанъ объ исторической задачѣ русскаго народа, въ отношеніи къ исламу, находится у древнихъ мусульманъ какъ у историковъ, такъ и у поэтовъ. Такъ напр., извѣстный арабскій историкъ Абу-Джафаръ-Мухаммедъ Табари (писалъ въ 915 г., по Р. Х.) описывая войны арабскаго калифата на Кавказѣ, въ половинѣ VII вѣка, влагаетъ въ уста тогдашняго дербентскаго владѣтеля слѣдующія слова: — „Я нахожусь между двумя врагами—хозарами и русскими, изъ коихъ послѣдніе враги цѣлому міру, въ особенности же мусульманамъ, а воевать съ ними, кромѣ горцевъ, никто не умѣетъ".

Не менѣе извѣстный на востокѣ поэтъ Мутабби, воспѣвая подвиги одного сирійскаго эмира восклицаетъ: „Какъ же надѣются Румъ (греки) и Русь разрушить эту крѣпость, когда такой храбрый эмиръ служитъ ей фундаментомъ и опорою?"

Коментаторъ весьма основательно замѣчаетъ, что русскіе, съ которыми аравитяне тогда совсѣмъ не воевали въ Сиріи, приводятся поэтомъ лишь въ качествѣ грозныхъ враговъ мусульманства вообще.

Персидскій поэтъ Хакани, прославляя побѣду, одержанную однимъ кавказскимъ владѣтелемъ надъ русскими, вторгнувшимися въ его владѣнія около 1175 г., представляетъ послѣднихъ весьма страшными и грозными непріятелями мусульманской націи въ Азіи. Вся эта исторія, конечно, есть плодъ фантазіи, но изъ ней уже видно, какое отношеніе придаютъ азіатцы православнымъ русскимъ къ исламу.

И въ самомъ дѣлѣ, если внимательнѣе вглядѣться въ нашу исторію, то нельзя не замѣтить, какая судьба выпала на долю русскаго народа относительно мусульманъ и христіанства.

Во первыхъ, начиная съ XIII вѣка она подпадаетъ подъ власть монголовъ, которые вскорѣ дѣлаются мусульманами, отсюда начинается борьба русскихъ съ ними. Она заканчивается полнымъ разгромомъ татарскаго царства и покореніемъ его, слѣдовательно торжествомъ православія, свѣта надъ тьмой. Съ покореніемъ татаръ, начатая борьба переходитъ на Балканскій полуостровъ, гдѣ Россія является грознымъ бойцомъ съ турками, защищая какъ вѣру и такъ приниженные и родственные ей по вѣрѣ и племени народы. Туркамъ она послѣдовательно наноситъ страшные удары и, только съ помощью ея начинаетъ заниматься новая и лучшая заря жизни. Въ то же время ея завоеванія въ средней Азіи тоже даютъ торжество христіанству надъ исламомъ, и она, какъ будто, предназначена для того, чтобы закончить вѣковую борьбу христіанъ съ магометанами и дать перевѣсъ кресту надъ полумѣсяцомъ, т. е. жизни надъ смертью, прогрессу — надъ застоемъ, свободѣ — надъ рабствомъ.

Вотъ какая великая духовно-нравственная миссія связана съ судьбой Русскаго народа!

VII.

Священная война.

6-го мая этого года шейхъ-уль-исламъ, священный глава магометанъ, провозгласилъ „газеватъ" или священную войну противъ гяуровъ.

Вотъ ея суть. Въ прежнія времена она объявлялась передъ началомъ каждаго вторженія магометанъ въ какую-либо иновѣрную страну съ цѣлью ея покоренія или распространенія магометанства. Впереди мусульманскихъ полчищъ развѣвалось зеленое знамя пророка, занавѣска отъ постели любимой его жены Агимы, и возбуждало страшный энтузіазмъ въ мусульманскихъ воинахъ.

Въ священной войнѣ должны были принимать участіе всѣ мусульмане, начиная съ 13-лѣтняго возраста, старики и женщины обязаны были, на сколько могли, о воинахъ шедшихъ въ битву. Павшимъ въ сѣчѣ обѣщалась награда въ мусульманскомъ раю, среди небесныхъ гурій. Основной законъ корана при объявленіи священной войны гласилъ: „Единъ Богъ и Магометъ пророкъ Его. Не давай пощады никому, пока врагъ не приметъ правовѣріе, или совершенно не покоришь его страну".

Священную войну могъ провозгласить каждый мусульманинъ противъ иновѣрцевъ, но провозглашалась она и противъ мусульманъ. Такъ Шейхъ Абдъ-Эль-Кедеръ провозгласилъ ее противъ французовъ, а по окончаніи неудавшейся борьбы провозгласилъ ее противъ одного эмира, подъ предлогомъ, что онъ мало принималъ участія въ его войнѣ и тѣмъ не содѣйствовалъ успѣху.

Въ настоящее время она провозглашена и противъ насъ; но едва ли она произведетъ на магометанъ то впечатлѣніе и возбудитъ ихъ фанатизмъ, какъ въ былыя времена.

Мусульмане, въ особенности турки, далеко не тѣ, что были прежде; а грозная сила ихъ противника въ состояніи отбить всякую охоту у правовѣрнаго, съ мечомъ въ рукѣ рѣшиться идти или покорить его землю или въ ней распространять магометанство, и магометанскій народъ, т. е. турки, хорошо понимаютъ, что война началась вслѣдствіе государственныхъ неустройствъ, которые также и на немъ тяжело отражались.

Дозволено цензурою. Москва, 27 мая 1877 г. Типографія Ф. Іогансонъ, на Садовой, близъ Красныхъ вор., д. Медынцевой.

ТУРКИ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ
СЪ РУССКИМИ.

ТУРКИ ПОСЛѢ ОДАЧИ АРДАГАНА
И
ВЗРЫВА НА ДУНАѢ ДВУХЪ
МОНИТОРОВЪ

Храбрый турокъ на Дунаѣ загулялъ
И за то на дно рѣки попалъ
Наши витязи бойцы,
На подборъ всѣ молодцы,
Долго не дали врагу
Правой вѣрѣ и кресту
Въ кораблѣ своемъ гулять:,
И заставили заснуть
Непробуднымъ, крѣпкимъ сномъ
Своимъ пушочнымъ ядромъ.

